

В диссертационный совет 24.2.440.01 на базе ФГБОУ
ВО «Московская государственная художественно-
промышленная академия им. С.Г. Строганова»

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию на соискание ученой
степени кандидата искусствоведения Удальцовой Марии Борисовны на
тему: «Тенденции развития дизайна мужских наручных часов:
особенности формообразования в социокультурном и технологическом
контексте» по специальности 5.10.3 — Виды искусства (техническая
эстетика и дизайн)**

В диссертации Удальцовой Марии Борисовны рассматривается очень интересный с профессиональной, дизайнерской точки зрения вопрос особенностей формообразования мужских наручных часов. Работа представляет исследование малоизученного в теории дизайна вопроса влияния технологических, функциональных, смысловых, социокультурных и других факторов на формообразование наручных часов. О малоизученности темы автор справедливо отмечает, что «исследования по эволюции наручных часов посвящены либо конкретной марке, либо конкретному явлению, но не подробному и системному изложению истории дизайна наручных часов в целом» [с.8] и что большинство монографий на эту тему «посвящены истории конкретной марки часов». [с.9] Особое значение диссертации заключается в том, что в ней просматривается новый взгляд на проблему формообразования в дизайне в целом. Актуальна работа и для практического дизайнерского проектирования: результаты исследования могут стать исходной творческой позицией понимания, осмысления и реализации процесса формообразования объектов дизайна. В качестве обоснования актуальности темы автор отмечает, что «в контексте темы исследования актуально рассмотрение проблем

формообразования наручных часов и гаджетов в аспекте сложения базовых характеристик формы наручных часов как отражения социальных (статусных и потребительских факторов), формально-стилевых характеристик, технико-технологических (массовое производство), формально-типологических признаков часов как «умного интерфейса» и выходом формы на уровень информационной матрицы, системы для включения новых функций.». [с.7]

Научная новизна исследования. Подтверждая новизну работы, необходимо отметить широкий диапазон исследования, охватывающий, во-первых, все этапы развития носимых часов и, во-вторых, сравнительный анализ особенностей формообразования носимых часов в различных контекстах: в культурном, социальном, технологическом, стилистическом, конструктивном, функциональном, художественном и др. Исследование действительно «является первым опытом структурированного и последовательного изложения тенденций с учётом этих новых реалий». [с.13] Надо согласиться с автором в том, что «исследование рассматривает как прикладные аспекты возможных сценариев развития этой группы и наручных часов в целом, так и более долгие, философские тренды в этом развитии» [с.13]

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенный в работе системный анализ как метод понимания и осмысления формообразования наручных часов может быть использован при дальнейшем изучении проблем, связанных с процессом формообразования в дизайне.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования представленных материалов при разработке образовательных программ и учебно-методических материалов для обучающихся по программам высшего и дополнительного профессионального образования при изучении соответствующих дисциплин, а также в области предметного дизайна в целом. Представленный материал будет интересен исследователям истории и теории дизайна, практикующим дизайнерам и руководителям дизайн-подразделений

часовых компаний, преподавателям и студентам профильных высших учебных заведений.

Структура диссертации соответствует логике изложения материала, решению поставленных задач, отражает связь объекта и предмета исследования. В работе основательно описан отечественный и зарубежный опыт применения дизайнерских методов формообразования наручных часов.

В первой главе «Наручные часы. Исторический контекст, эволюция продукта и сложение принципов формообразования» основательно рассмотрены этапы возникновения и развития носимых часов с древних времен до наших дней. Автор подчеркивает, что исторически основными факторами, влияющими на процесс формообразования носимых часов, являются технология, механика и эргономика. Убедительно сформулированы выводы по первой главе, где автор, в частности, отмечает, что «к рубежу XX-XXI вв. наручные часы сформировали ряд рыночных ниш с установившимися принципами стиле- и формообразования специфическими для каждой ниши: круг как основа в нише ретро-часов, сложная врезка объёмов и концентрация на открытом механизме в нише дорогих коллекционных часов, подчёркнутая функциональность и защищённость в нише часов для экстремальных видов деятельности».[с.77]

Во второй главе ««Умные часы»: формирование типологических признаков» рассмотрена дополнительная функциональность механических часов, методология дизайна в преодолении кварцевого кризиса в часовой индустрии, внедрение дополнительных функций в электронных часах. Автор анализирует предпосылки возникновения «умных часов» и их генетическую связь с механическими часами, историю и логическую последовательность возникновения и развития разных брендов. Отмечая генетическую связь «умных» и механических часов, автор утверждает, что «традиция и логика усложнений в механических часах была перенесена на электронные часы и

стала основой для формирования подходов к функциональному наполнению и стилиобразованию «умных часов»» [с.117]

Глава посвящена процессу переосмысления усложнений в механизме часов как интерактивной функциональности и перепрофилированию получивших эту новую функциональность часов в более универсальное устройство коммуникации и управления. Рассмотрены процессы освоения изначально замкнутой среды часовой индустрии промышленными дизайнерами 1970-х-80-х гг. и формирование современных пластических решений для разных групп наручных часов.

В этой главе много глубоких рассуждений. Например, ссылаясь на концепцию Божественного часовщика Уильяма Пейли (конец XVIII в.), автор описывает своеобразную идею о том, что «часы как образец изящного и сложного механизма становятся в XVIII веке элементом механистической общепhilософской картины мира, моделью, по которой воспринимается устройство мироздания в целом. [с.80]

«Часы для англичанина с XVIII века не только механизм и игрушка, но и метафора Вселенной» [с.80]. Сравнивая особенности восприятия реальности в цифровом мире XXI века с восприятием реальности в механистическом мире XVIII века, автор утверждает, что «часовой, пружинный механизм и электронная вычислительная машина формируют вокруг себя культурную и материальную среду схожим образом. По-видимому, корректно говорить о сменяющихся поколениях гаджетов - сперва механических, затем электронных и о соответствующей этим поколениям смене парадигм восприятия мира в целом». [с.81] Другой пример - автор рассуждает о том, что часы, теряя свой смысл как функциональный прибор и превращаясь в игрушку – в вещь в себе, требующую квалифицированного и платёжеспособного ценителя, автор делает очень оригинальное сравнение с классической оперой, где тоже есть устоявшийся набор образов и решений, а также сравнительно узкий, элитарный,

платежеспособный круг ценителей, разбирающихся в тонкостях и нюансах исполнения.

В третьей главе «Наручные часы как матрица для новых функций в дизайне промышленного продукта» представлены особенности формообразования современных наручных часов, перспективы развития традиционных наручных часов в контексте потребительских групп, тенденции и прогнозы развития дизайна наручных часов и их эволюция, как архетип жизненного цикла современного гаджета. «Умные часы» автор рассматривает с позиции кастомизации функциональных направлений.

Проведен анализ специфических характеристик современного дизайна наручных часов и присущих «умным часам» особенностей. Показана применимость полученных результатов к другим типам объектов промышленного дизайна и возможные пути дальнейшей адаптации полученной методики анализа. Сделан прогноз на краткосрочную и среднесрочную перспективу с учетом возможных технологических новаций и изменений в запросе пользователя. Все это свидетельствует о глубоком изучении проблемы.

Как и предыдущие главы, третья глава изобилует глубокими идеями и выводами. Например, автор основательно и убедительно объясняет влияние автомобильных брендов и стилей на дизайн наручных часов. Оригинальной представляется идея цитирования как приёма переноса стиля авто- в наручные часы. Заслуживают внимания также систематизированные автором закономерности взаимодействия дизайна часов и дизайна автомобилей. Но этим автор не ограничивается и объясняет влияние авиационной и морской тематики на дизайн наручных часов.

В четвертом параграфе этой главы рассмотрен вопрос гендерно-ориентированного и гендер-нейтрального дизайна наручных часов. Автор пишет: «Ещё одной тенденцией, начатой в более ранний период (как минимум в 1960-х гг), но особенно ясно проявленной в дизайне «умных часов» является отказ от гендерно-ограниченного дизайна [15], переход к дизайну гендер-

нейтральному. «Умные часы» принадлежат к той же группе товаров, что носимая электроника, такая, как смартфоны. Товары этой группы имеют мало гендер-ориентированных решений в дизайне в целом. Как варианты цветофактурных решений, так и параметры интерфейса, обычно сенсорного, не несут индикации, относящей потребителя к тому или иному полу». [с.156] Этот вопрос настолько интересен, что может стать отдельным направлением дальнейшего научного исследования, где будут рассмотрены гендерно-ориентированность и гендер-нейтральность как факторы, влияющие на формообразование объектов дизайна в целом.

В заключении сформулированы выводы, в полной мере соответствующие логике исследования, подведены итоги и представлены полученные результаты.

Структурированный список изученных источников включает 142 наименования, в том числе и иностранных. Обширное иллюстративное приложение является еще одним достоинством работы.

Диссертационное исследование Удальцовой Марии Борисовны значимо тем, что она, во-первых, внесла существенный вклад в изучение процесса формообразования, ориентируясь на смысловые особенности носимых устройств. Во-вторых, работа проведена одновременно в разных контекстах, что создает реальный синергетический эффект, где соединились с первого взгляда не заметные, но очень важные культурные, образные, функциональные и смысловые особенности формообразования наручных часов.

В целом высоко оценивая исследование, следует сделать несколько замечаний.

1. Во всех научных трудах есть ключевое понятие, вокруг которого развивается научная идея. Оно играет важную роль в понимании сути и глубины исследуемой темы, акцентирует лежащую в основе исследования концепцию. В данном исследовании эту роль выполняет понятие «формообразование». В дизайне под формообразованием понимается процесс

и результат проектного творчества. Процесс подразумевает определение функционального назначения предмета, оптимальной конструкции, технологической целесообразности, эргономической обоснованности композиционных приемов и контекста. А результат – это материальная форма, имеющая соответствующую пластику, образные и стилистические характеристики. Не вдаваясь в детальные рассуждения по поводу этого понятия, и учитывая, что в теории дизайна нет общепринятого понимания, надо отметить, что у автора был реальный шанс выразить свое мнение относительно понятия «формообразование» и на примере наручных часов объяснить, что формообразование зависит от очень многих, неожиданных, иногда противоречивых факторов, понимая, что в дизайне не может быть однозначного стандартного для всех случаев определения этого понятия. Однако, в работе не представлено авторское понимание этого понятия. По этому поводу автор, в частности, пишет, что «формообразование наручных часов как объекта дизайна определено, во-первых, технологическими факторами, во-вторых – эргономикой и только в третью очередь господствующими стилевыми тенденциями». Однако важно подчеркнуть, что функциональные, технологические или эргономические факторы не всегда являются исходной точкой процесса формообразования носимых часов. Например, характеризуя носимые часы 16-17 веков, автор пишет: «Этот набор характеристик говорит не о функциональном предмете, а о статусной игрушке, дорогой и красивой» [с.23] или другой пример: «Носимые часы – дорогая игрушка, демонстратор статуса владельца, имеющая определённый, но ограниченный функционал.» [с.25] Далее «любой объект дизайна рассматривается также как форма высказывания. С этой точки зрения наручные часы с самого начала носили характер визуального высказывания, знака, демонстрирующего положение своего владельца, принадлежность его к тому или иному кругу избранных лиц по роду занятий (лётчики, яхтсмены, офицеры, бизнесмены)» [с.132] или «часы,

созданные в парадигме сложной механической игрушки, напротив, являются полем активного поиска новой пластики». [с. 128]

О том, что на формообразование носимых часов влияет множество разных факторов - в исследовании отмечается более двадцати раз (стр. 17, 23,25, 28,32,79, 80, 87, 88, 89, 90, 96, 102, 119, 129, 132, 134,138, 148). Из текста диссертации можно выделить некоторые факторы, которые, по справедливому мнению автора, в разные периоды влияли на формообразование наручных часов. Это в первую очередь носимость, всевозможные технические усложнения для передачи не только времени, но и другой информации, статусность предмета, его восприятие как признака социальной принадлежности человека, символичность, семантика, использование наручных часов как игрушки, предмета для развлечений, ударопрочность, водонепроницаемость, миниатюризация и т.п. Все эти перечисленные факторы, судя по тексту, оказали если не большое, но не меньшее влияние на формообразование наручных часов. Поэтому целесообразно было бы систематизировать все факторы, определить особенности влияния каждого на формообразование наручных часов, при этом привязываясь к технологическим возможностям соответствующего периода и эргономическим требованиям.

Вышеизложенное приводит к вопросу: технология ли диктует форму? Или востребованная, с точки зрения господствующего стиля, форма может стимулировать появление соответствующих технологий? Применительно к наручным часам, ответ на этот вопрос маловероятен.

2. Рассматривая влияние стилей на формообразование наручных часов, автор за основу берет стиль Ар Деко и отмечает, что «именно сформированный в модной среде позднего Ар Деко дизайн наручных часов воспринимается в настоящий момент как классический». [с. 134] Далее автор утверждает, что стилистика этого периода стала эталонной для наручных часов. С этим трудно не согласиться, но стоило бы установить влияние еще и других стилей. Например, наручные часы с видимым механизмом свидетельствуют о

возможном влиянии конструктивизма, в котором, как известно, конструкция воспринимается как основной носитель эстетических качеств и является исходной точкой формообразования. Справедливости ради надо отметить, что первые часы с открытым механизмом были созданы Авраамом-Луи Бреге еще в XVIII веке для королевы Марии-Антуанетты, но они были не наручными часами.

3. Согласно названию диссертационной работы «Тенденции развития дизайна мужских наручных часов: особенности формообразования в социокультурном и технологическом контексте» исследуются именно мужские наручные часы и создается впечатление, что именно они сыграли основополагающую роль в их формообразовании. В разных источниках, в том числе в первой главе диссертации, [с. 23] утверждается, что первый образец наручных часов был преподнесен 1571 году Робертом Дадли, графом Лестер Елизавете I в качестве подарка, богато украшенного бриллиантами и жемчугом, больше похожий на браслет с часами, чем на часы. Известно также, что в 1809 году жена Наполеона Жозефина заказала у часовщика в качестве свадебного подарка по случаю венчания ее сына с принцессой Алемией два драгоценных браслета, на одном из которых были часы, а на другом — календарь. Поэтому вплоть до начала XX века наручные часы назывались *wristlet* (в переводе «браслет») и были предназначены только для женщин. Это был модный аксессуар, а не прибор для определения времени. По утверждению диссертанта, до конца XIX века носимые часы остаются по преимуществу ориентированным на женщин продуктом. Следовательно, если первыми пользователями носимых часов были женщины, то на их формообразование влияло именно женское восприятие этого предмета. Однако автор объясняет, почему именно мужские наручные часы стали стимулом массового производства и использования наручных часов, аргументируя это спецификой деятельности военнослужащих, для которых точность, надежность и долговечность имеют первостепенное значение и влияют на процесс формообразования. Следовательно, наручные

часы появились не потому, что ими пользовались мужчины, а потому что в контексте военных действий карманными часами было неудобно пользоваться и появились наручные часы. Именно контекст стимулировал появление новой формы или даже нового предмета. Контекст в данном случае является основным фактором появления и формообразования наручных часов. Но это осталось вне поле зрения автора.

4. Обоснованно отмечая, что наручные часы являются финальной стадией эволюции носимых часов, автор утверждает, что «часы перестают быть «часами», оставаясь при этом носимым и доступным бытовым прибором на запястье левой руки». [с.104] Эти приборы принято называть «умными часами», но «умные часы» — это не часы, а носимый компьютер в форме часов. Следовательно, автору целесообразно было выдвинуть идею о носимых наручных компьютерах, для которых указание времени имеет третьестепенное значение, и дать объяснения и рекомендации по формообразованию именно наручных компьютеров, которые с точки зрения формы, как утверждает автор, являются генетическими наследниками наручных часов. У автора есть все основания стать первым, кто сформулирует требования и рекомендации по формообразованию наручных компьютеров, и очень хочется надеяться, что диссертационная работа будет издана в форме монографии, в которой вопрос формообразования именно наручных компьютеров получит дальнейшее развитие.

Ограничиваясь вышеизложенными замечаниями, которые в большей степени носят рекомендательный характер, необходимо еще раз отметить высокий уровень диссертации. Удальцовой Марией Борисовной выполнена значительная работа, отличающаяся исследовательской глубиной и широким диапазоном междисциплинарных знаний. Это первое такое глубокое исследование на тему дизайна наручных часов.

Вывод. Диссертация Удальцовой Марии Борисовны «Тенденции развития дизайна мужских наручных часов: особенности формообразования в

социокультурном и технологическом контексте» соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, и критериям, установленным п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Область исследования диссертации соответствует паспорту специальности 5.10.3 — Виды искусства (техническая эстетика и дизайн).

Соискатель Удальцова Мария Борисовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 — Виды искусства (техническая эстетика и дизайн).

Официальный оппонент:

Кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры «Дизайн среды»

Автономной некоммерческой организации
высшего образования «Институт

Современного Искусства».

Мкртчян Степан Владимирович

Контактные данные:

тел.: +7(985)765 56 82, e-mail: 7655682@rambler.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: 17.00.06 – «Техническая эстетика и дизайн»

Адрес места работы:

121309, г. Москва, ул. Новозаводская 27а

АНО ВО «Институт Современного Искусства»

Тел.: +7(985)765 56 82

Подпись Мкртчяна С.В. удостоверяю
Ведущий менеджер
по персоналу Лихтерова С.Н.
«29» 11 2023.

